

"Хм?" Верховный старейшина Гу сразу же заметил, что на него кто-то смотрит, и посмотрел куда-то в сторону, где возникло ощущение, что на него смотрят издали. "Может, мне показалось?" "Нет, это не так". "Что за..." Старое сердце верховного старейшины Гу чуть не выпрыгнуло из грудной клетки, когда он с подозрением посмотрел на собеседника. Увидев лицо собеседника, он был поражен. 'Не слишком ли красив этот юноша для молодого человека? А главное, откуда он знает, что я здесь прячусь? Даже другие бывшие эрц-кардиналы не знают, что я здесь, даже если они выпучат глаза в поисках моего местонахождения. Как же он...' Верховный старейшина Гу прервал свои размышления и посмотрел на собаку на руках у Ян Луцзя. Ее шерсть была блестящей и коричневатой. Пожалуй, это был самый красивый зверь, которого он когда-либо видел. Даже драконы в Да Шиконе не сравнятся с ней по красоте. Кроме того, эта собака казалась очень сильной, даже он не мог понять ее силы.

"Кто ты?" Верховный старейшина Гу серьезно посмотрел на молодого человека. Он понял, что личность этого молодого человека, стоящего перед ним, может быть не такой простой, как он сам. Кроме того, за ним стояли еще двое, которые, похоже, были столь же могущественны, как и он сам. Он даже почувствовал знакомую ауру второго молодого человека. Шэн Ао уже успел замаскироваться. Этому приему его научил учитель. Полностью маскироваться. Для маскировки не жалели даже крови. Это полностью скрывало его ауру. "Я Ян Луцзя", - ответил собеседник. "А ты?" "Можешь звать меня Старый Гу. В любом случае, молодой человек, похоже, у вас нет никаких дурных намерений по отношению ко мне или к людям, живущим ниже нас. Что вы здесь делаете?" - спросил он. Ян Луцзя посмотрел на детей, участвовавших в испытании Секты Святого Света, и снова взглянул на старика. "Я здесь, чтобы узнать правду о чем-то. Я хочу узнать правду, которая не дает мне покоя". "Что-то, что вас беспокоит? Что это может быть, молодой человек?"

"Зачем мне говорить тебе, старик?" Ян Луцзя улыбнулся ему и жестом показал, чтобы тот спустился обратно и ждал его там. "В любом случае, знаете ли вы нынешнего Святого Сына Дворца Святого Света? Вы ведь бывший эрц-кардинал, верно?" Верховный старейшина Гу мрачно посмотрел на Ян Луцзя. "Откуда ты это знаешь? Все бывшие эрц-кардиналы не появлялись на свет по меньшей мере столетие. Может, мы и были активны, но редко показывались на людях. Даже если мы придем, мы покажем другим не наши настоящие лица". "Лицемерно", - прокомментировал Ян Луцзя. "Мой ученик говорил мне, что монахи не стремятся к власти или чему-то подобному, но вот вы здесь, маскируетесь под определенную манеру, как будто у вас на уме есть определенная цель, которую вы хотите достичь. В чем же смысл того, что вы маскируетесь у всех на виду?" "Вы..."

"Не надо читать мне нотации, старик. Даже если император Святого Света будет здесь, он не сможет победить меня. Да и вообще, во всём Да Шиконе никто не сможет. Даже пустотные звери за пределами ваших клеток". "Богохульство! Что ты хочешь сказать, молодой человек? Думаешь, раз этот старик был добр к тебе всё это время, я пощажу тебя..." "Закрой рот. Открывай его только для того, чтобы отвечать на мои вопросы". "Ты!" Верховный старейшина Гу в любой момент мог впасть в ярость. Его глаза уже покраснели от насмешек Ян Луцзя. Казалось, он хотел съесть его целиком. "Чего ты хочешь?" "Скажи мне. Как бывший эрц-кардинал, я знаю, что ты знаешь, как во дворце Святого Света соблюдаются правила и прочее. Знаешь ли ты имя нынешнего Святого Сына?" Верховный старейшина Гу с легкостью ответил на этот вопрос, так как всем было известно, что его ученик - нынешний Святой Сын, хотя все еще не видели его истинного лица.

"О? Ваш ученик? Хао мы? Хао Мы это не твое дело. Шучу. Забавное имя", - пошутил Ян Луцзя. "Ты смеешь?!" Верховный старейшина Гу, наконец, не выдержал и набросился на Ян Луцзя. Он держал в голове бусину, которая раздувалась и взрывалась разными огнями, нападая на Ян

Луцзя со всех сторон. "Раньше ты смел смеяться над Императором Святого Света, а теперь ты смеешь смеяться над моим учеником? Да ещё и над Святым Сыном? Ты хочешь смертного приговора?" "Старик, я не заставляю тебя драться. Я вынуждаю тебя рассказать нужную мне информацию", - сказал Ян Луцзя. "Неужели ты думаешь, что такая атака может меня ранить? Она не может даже миллиметра коснуться моей одежды. Я не хочу прибегать к силе. Мне нужна только информация, и один из моих последователей сказал, что начинать надо отсюда". "Что?" Верховный старейшина Гу каким-то образом уловил суть и безмолвно посмотрел на Ян Луцзя. "Что ты сказал? Ты не принуждаешь меня к битве... тогда зачем ты меня злишь?!"

"Это потому, что чем больше человек злится, тем сильнее дезориентируются его мысли", - ответил Ян Луцзя, поглаживая шерстку Брауни. "Посмотри на себя. Ты монах, но ты самый нетерпеливый из всех, с кем я сталкивался". "Кто бы не рассердился, когда в этом уже участвуют Святой Светлый Император и Святой Сын? Оба они благословлены правилами света. Ни один из них не может быть запятнан ни одним из тех слов, которые ты сказал о них".
□□□□□□□□□□□□ "Я не опорочил ни одного из их имен. Это только вам показалось, что я так поступил. Разве я не прав, старик? Если подумать. Я лишь сказал, что Император Святого Света не может победить меня, тогда как на самом деле его может победить любой, лишь бы он был сильнее. С другой стороны, что касается шутки, которую я бросил про Святого Сына, неужели ты думаешь, что я имел в виду его имя? Смешно. Вы без нужды бросаете упреки человеку, который даже не сделал вам ничего плохого".

"Что..." Верховный старейшина Гу, наконец, понял, что с ним играет этот молодой человек, и немедленно прекратил свою ярость. Он знал, что если будет продолжать в том же духе, то кто знает, как упадет его репутация? "Видишь? Раз ты не уверен, что сможешь победить меня, ты прекратил свои действия, потому что не можешь заставить меня замолчать. Ты просто боишься, что репутация Секты Святого Света и Дворца Святого Света или твоя собственная репутация упадут... это само по себе... лицемерие... если ты понимаешь, что я имею в виду..." Верховный старейшина Гу по-прежнему сохранял спокойствие и смотрел на детей внизу. Как-то сразу настроение у него поднялось. "А что же вы? Ты говоришь об этих вещах так, как будто они тебя не волнуют". "А кто сказал, что они мне безразличны?" Верховный старейшина Гу уже готов был вспыхнуть от такого ответа, но ему удалось успокоить себя. В противном случае он снова окажется в выигрыше перед этим острословом. "Никто". Ян Луцзя с усмешкой посмотрел на старика и телепортировался рядом с ним. "Старик..."

"Верховный старейшина Гу инстинктивно отпрыгнул от Ян Луцзя. "Как ты смог подобраться ко мне?" "Не будем об этом, я хочу задать еще один вопрос. Это касается прошлого Дворца Святого Света. Я здесь недавно. Я мог бы пойти в библиотеку дворца или куда-нибудь еще, но вы, как первоисточник, являетесь одним из самых подходящих и заслуживающих доверия людей, которые могут рассказать о прошлом дворца. Вы ведь знаете Шэн Ао?" "Шэн Ао!" Верховный старейшина Гу с яростью подумал о бывшем Святом Сыне, опозорившем репутацию Святых Сынов Дворца Святого Света. В прошлом уже было несколько Святых Сынов, которые были уничтожены, но все они были вызваны планами других принцев в борьбе за трон. Однако в случае с Шэн Ао все было иначе. Он прикоснулся к женщине, а это было для них золотым правилом - никогда не позволять себе знакомиться с женщиной. Под знакомством подразумевалась сексуальная связь с женщиной.

И именно за это правило Шэн Ао был осужден.